

Муниципальное автономное учреждение дополнительного образования
«Центр эстетического воспитания детей «Радуга»

Доклад

**«Взаимная интеграция творческого и
обыденного в индивидуальном сознании
человека»**

Разработала:
Ломова Анастасия Сергеевна,
заведующая музеем истории народного
образования г. Березники
МАУ ДО «ЦЭВД «Радуга»

Доклад представлен на V Всероссийской
научно-практической конференции
«Диалоги о культуре и искусстве»
(г. Пермь, 20-22 октября 2015года)

Березники, 2015

Муниципальное автономное учреждение дополнительного образования
«Центр эстетического воспитания детей «Радуга»

Доклад

**«Работа клуба «Эталон» как условие успешной
социализации молодых педагогов города»**

Разработала:
Рашитова Василиса Сергеевна,
педагог дополнительного образования
МАУ ДО «ЦЭВД «Радуга»,
руководитель городского клуба
молодых педагогов «ЭТАЛОН»

Доклад представлен в рамках
августовской педагогической конференции
руководителей образовательных учреждений
«Современное образование: новые требования,
новые возможности, новая ответственность»

Березники, 2015

Взаимная интеграция творческого и обыденного в индивидуальном сознании человека

Ключевые слова: Культурная среда, творчество, творческая личность, творческий процесс, материализация виртуального образа, обыденное сознание, творческое сознание, восприятие, творческий потенциал личности, подражание, опыт творчества в раннем онтогенезе.

The cultural environment , creativity, creative person, creative process , the materialization of a virtual image , everyday consciousness , creative consciousness , perception, creativity identity , imitation , experience art in an early ontogenesis.

Аннотация доклада: В статье рассматривается процесс взаимной интеграции творческого и обыденного в индивидуальном сознании человека, роль влияния культурной среды на этот процесс и на генезис творческого потенциала человека. На основе анализа эмпирического опыта респондентов, рассматривается роль подражания в творчестве и роль опыта творчества в раннем возрасте в развитии творческого сознания личности.

Отправной точкой в написании данной статьи, послужил анализ работ социолога и психоаналитика, Э. Фромма.

The article discusses the process of mutual integration of the creative and individually ordinary human consciousness, the role of the influence of cultural environment on the process and on the genesis of human creativity. Having based on the analysis of empirical experience of respondents is considered the role of imitation in the work experience and the role of creativity in early childhood in the

development of creative consciousness of the individual. The starting point in the writing of this article is the analysis of the Erich Fromm's works.

Среди определений творчества, приводимых многочисленными источниками, наиболее распространена денотация: «Творчество - деятельность, порождающая нечто качественно новое и отличающаяся неповторимостью, оригинальностью и общественно-исторической уникальностью.» [4] В философии творчество чаще определяют, как самостоятельную постановку новых целей, принятие решений в неординарных, проблемных ситуациях и выполнение специфических "творческих" задач, теоретических и практических. Творческой признается деятельность, в которой возникают не существовавшие в прошлом материальные и духовные ценности. В качестве показателя применения творческих способностей принимается степень преобразования объекта и способов воздействия на объект. [1]

В современной концепции творчество инструмент развития новых качеств его субъекта. И в этом своем качестве творчество предстает как духовное деяние, как свободная воля выстраивающего свою жизнь человека. [7] Выдающийся мыслитель Э.Фромм в статье «Творческий человек» утверждает, что первое условие творчества, есть присущая любому ребенку, но утрачиваемая им под влиянием воспитания и образования способность удивляться.

Философ Г.С. Батищев, считал определение творчества через новизну внешнего результата недопустимым, так как в этом случае "выпадает самое главное - субъект творчества, его специфически креативное состояние бытия" [Дудник9, 366]. Г.С. Батищев, подобно Э.Фромму, находит положительные корреляции между способностью взрослого человека к творчеству и его способностью «приобщиться к миру детства». История и внутренняя логика духовного развития ребенка по Г.С. Батищеву имеют для

диалектики творчества совершенно особенное, ничем не восполнимое и не заменимое значение. [3]

Предполагая истоки творчества человека в мире детства, рассмотрим в самых общих чертах, какую роль играет в жизни ребенка творческий процесс.

На процесс социализации ребенка в раннем онтогенезе влияют множество факторов. Внешний мир, социум требуют от ребенка следования установленным обществом правилам. Ребенок должен усвоить транслируемые взрослыми правила и нормы, адаптироваться к условиям внутри семьи, окружающей его социальной и культурной среде, освоиться не только с теми условиями что окружают его извне, но также с собственным телом, собственными физиологическими и эмоциональными особенностями и реакциями. Опыт его эмпирического взаимодействия с миром слишком невелик, теоретические знания об окружающей его среде и о нем самом слишком ограничены и несовершенны чтобы можно было полагаться на них в исследовании мира и усвоении знаний о нем. Чем бы ни занимался ребенок - явления и объекты окружающего мира воспринимаются им непосредственно. Ребенку свойственна эмпатия, выход за пределы собственной «самости» в процессе самореализации. [6] Его сознание является как инструментом творчества, так и одновременно, объектом творчества. Возможность непрерывно осуществлять творческий процесс, позволяющий ребенку виртуализировать объекты материального мира и материализовывать объекты виртуального мира, предоставляет игра. В игре ребенок может овладеть непосредственно недоступным ему кругом действительности. Подражательность, свойственная детской игре, связана с эмпатией, которую Э.Фромм определял, как «Я есть ты». Проигрывая все то, что наблюдает вокруг себя и в себе, ребенок все что захватывает его воображение преобразовывает в часть своего жизненного мира. Игра, как

творческое состояние детского сознания есть способ познания, осмысления и принятия мира.

В главе рукописи «Предыстория письменной речи» Л.С.Выготский (1928—1929) подчеркивал значимость проживания ребенком в игре тех действий и событий, которые он проигрывает: «Как известно, в игре для ребенка одни предметы очень легко означают другие, заменяют их, становятся их знаками. ...Неважно сходство между игрушкой и предметом, который она обозначает, а наиболее важным является ее функциональное употребление, возможность выполнить с ней изображающий жест. Только в этом, по нашему мнению, лежит ключ к объяснению всей символической функции детской игры... Собственное движение ребенка, собственный жест является тем, что придает функции знака соответствующему предмету, что сообщает ему смысл.» писал он. Посредством творческого воображения достигает ребенок ощущения достоверности в своих играх, что в свою очередь, является необходимым условием игр, как инструмента познания.

К.Л. Бюлер для объяснения деятельности ребенка, ввел понятие функционального удовольствия. Функциональное удовольствие есть нечто сообщающее игре ребенка приятный, чувственный тон, благодаря ему игра может продолжаться долго без эффекта психологического насыщения. К.Л. Бюлер писал: «Деятельность, которая снабжена функциональным удовольствием и непосредственно им или ради него поддерживается, мы назовем игрой, независимо от того, что она кроме того делает и в какой целесообразной связи стоит». [9] Критики данной концепции игры указывают на то, что удовольствие приносит отнюдь не любая деятельность, но только та, в которой есть потребность. Потребность эта может быть неосознаваемой ввиду отсутствия у ребенка навыка анализа движений собственной души, но корень ее необходимость в познании и освоении окружающего мира, и содержание детской игры близко содержанию

искусства – это познание отражение, воплощение действительности в отличной от научного познания форме образов. [2]

Детская игра одновременно развивается в двух векторах: материализация виртуального, и виртуализация материального. В качестве эмпирического материала к данной статье, автором были проинтервьюированы восемь человек старше 26 лет, имеющих хобби связанное с созданием или\и коллекционированием кукол и предметов интерьера. В своих воспоминаниях о детских играх все они так или иначе упоминают эту особенность. Пример такой двувекторной творческой игры: «В деревне со своей подружкой мы делали кукол из палочек и цветов. Бутоны, насаженные на палочку, были платьями... Нам было интересно искать и подбирать подходящие бутоны цветов. Соревноваться, у кого куколка получится красивее и наряднее.» Виртуальный образ антропоморфной женщины обретает материальность из плоти цветов, облик которых преломляясь посредством действия ребенка через его сознание утрачивает свою первоначальную природу, превращаясь в тело, платье, голову и волосы виртуальной женщины. Сходным образом поступает художник, создающий из краски и холста материальность художественного образа, существующего в его воображении.

Сознание ребенка растет, мужественно преодолевая ступени своего развития и «наконец достигает этапа, где сталкивается с необходимостью рассчитывать лишь на собственные силы; иными словами, в данный период человек должен обрести способность самостоятельно воспринимать окружающий мир и адекватно реагировать на него. В этом как раз и заключается обнаружение творческого потенциала человека». [8]

В дальнейшем подражательность творчества начинает выполнять защитную функцию. По мере накопления социального опыта, усвоения норм и приобретения навыков подросший ребенок обретает способность дифференцировать свое «я», осознавать границы собственной личности. Он пытается сопоставить силы и возможности своей личности с возлагаемыми

на него социумом ожиданиями. Страх несоответствия нормам и ожиданиям, неуверенность, побуждают юного человека найти в качестве эталонов для творчества образцы, легитимизованные культурной средой, ценности и паттерны которой были абсорбированы его сознанием. Например, это может выглядеть так: «... Сестра увлекалась индийским кино, и мы тоже проигрывали их. Много было игр в «Три мушкетера», как раз тогда вышел фильм с Боярским, Старыгиным... Конечно «Собака на сене» и другие музыкальные фильмы оказывали влияние на наши игры... Нарисованных кукол были целые коробки, наряды рисовались... образцы брались из книг и фильмов... очень впечатляли голливудские актрисы и их наряды». На этом этапе человек копирует эталонные, социально одобряемые образцы, пытается приспособить свое миропонимание к эталону, через акт творческого подражания возводя объекты своей творческой деятельности в ранг социально одобряемых, «правильных». Нужно обратить внимание и на универсальность языка игры, что также сближает ее с искусством. Это качество прослеживается в коллективных играх, особенно в таких, где нет установленных правил, и дети обычно импровизируют, понимая друг друга по ходу развития событий. Однако, ошибкой было бы полагать социальное санкционирование единственным побуждением к подражательности. В форме подражания творческий акт также остается инструментом познания окружающего мира, в данном случае, позволяет человеку исследовать культурный паттерн, понять и выразить свое отношение к нему: «Отныне свое свободное от школы время я посвящала рисованию, вырезанию интересных статей и заметок из журналов и газет, которые затем клеивала в альбомы... записывала понравившиеся стихи и афоризмы».

По мере взросления человек расширяет спектр способов эмпирического взаимодействия с миром, накапливает поведенческие сценарии, повышает уровень теоретических знаний о мире, но следствием становится утрата яркости впечатлений. Восприятие мира становится более опосредованным, оторванным от чувственно воспринимаемых предметов и объектов, вместо

«смотреть и видеть» человек начинает «смотреть и распознавать», научается смотреть на собственные действия через призму практической пользы, появляется навык автоматизма. «...Долгое время я не уделяла внимания творческим хобби вообще: институт, работа, съемная квартира с 18 до 29 лет, разъездная работа с командировками - в общем, тупо потраченные годы. Хотя нет, не совсем тупо: на заработанные средства я потом смогла наверстать упущенное, и заняться своими творческими делами». Человек приобретает способность воспринимать мир интеллектуально. Для чего человеком приобретается эта способность и означает ли ее обретение утрату непосредственно чувственного восприятия? Где бы ни находился человек – его окружает среда, объекты и явления которой он постоянно интерпретирует. Виртуализируя материальные объекты окружающей культурной среды, по-своему их интерпретируя, выстраивая связи между этими непосредственно воспринятыми объектами, и другими, виртуализированными, объектами сознание осуществляет творческий процесс. Обыденное сознание лениво, в том смысле, что оно не создает новых связей, оно использует связи приобретенные, усвоенные ранее, уже созданные кем-то другим или им самим прежде. [6] Но ни одно действие человека не бывает полностью автоматическим, поскольку оно в конечном счете вызывается и управляется сознательной целью. При этом, фактически любое действие человека частично автоматизировано благодаря навыкам, так как человек никогда не сознает до конца всех элементов регуляции, исполнения и контроля действия. В поле сознания остаются и выдвигаются на передний план цели, ради которых выполняется действие, и условия, в которых оно протекает, а также его результаты. Очевидно, что такой способ взаимодействия с окружающим миром, менее затратен для человека эмоционально и психически, требует намного меньше времени и концентрации внимания, тем самым экономя творческий ресурс. Э.Фромм полагал, что способность к творчеству есть неотъемлемое качество каждой человеческой личности и сохраняется на протяжении всей жизни, как

потенция к творчеству. Следовательно, обретая возможности экономить творческий ресурс личности путем «включения» обыденного сознания с его автоматическими реакциями, человек сохраняет приобретенную еще в детстве способность непосредственного мировосприятия. Чтобы пробудить ее, необходима деятельность, инициируемая не только внутренними, но и внешними факторами. Можно привести следующие ситуации из интервью с респондентами, рассказывающими о встрече с увлечениями детства, как о ситуации пробуждения творческого восприятия: «...Великой радостью был момент, когда я...полезла на антресоль за чем-то хозяйственным и обнаружила пакет со своими любимцами, подружками детства (Куклами, прим. Авт.). Ощущение счастья было как в детстве...», «Качество этих кукол оставляло желать лучшего, и я начала потихонечку их переделывать... Это очень мне понравилось, и я уже не смогла остановиться... Мне очень нравилось фотографировать кукол. Иногда... я передавала свое настроение, свои чувства».

Творческая деятельность, созидающая возможности удовлетворения имеющихся потребностей путем реализации способностей, является социальным способом порождения новых потребностей субъекта и наряду с этим средством его развития. [5] Апеллирование к собственной творческой сущности путем умственной или физической деятельности вызванной встречей с неизведанным, либо привычным, но открывшимся с неожиданной стороны является фактором развития человеческой личности. Помимо этого, человек научившись воспринимать мир опосредованно получает относительный психологический комфорт и стабильность, но утрачивает импрессию. Творчество способно быть альтернативной реальностью, открывающей доступ к безопасному исследованию неизвестного. Этот принцип используется в различных арттерапевтических техниках, когда реципиенту предлагается проигрывать или проживать в символической форме реальные или предполагаемые модели развития событий. Иногда человек в находясь в травмирующей ситуации неосознанно следует в данном

направлении: «...Я очень тяжело заболела, вся жизнь изменилась кардинально и надо было чем-то занять себя, чтобы... как-то попытаться жить дальше. Все прежние занятия...казались пройденным этапом и тут мне принесли простенькую куколку и попросили одеть. Вот так все и началось... Я понимаю, что в каком-то смысле это уход от действительности, но это не самый худший вариант ухода от нее».

В зрелом возрасте потребность творчества и познания через творчество часто находит выражение через хобби, которому человек посвящает свободное от основной работы и домашних дел время. В особенности, если сфера его профессиональной деятельности требует в большей степени отработанных навыков, сноровки, опыта и мастерства, нежели нестандартных решений. «Что дает мне хобби? Ну конечно радость! Возможность узнать много нового и интересного. Общение... и подчас очень неожиданные бывают встречи...Иногда думаешь сколько лет прошло зря. Сколько можно было узнать и научиться. Самое главное, что это не надоедает, а только все больше увлекает своими возможностями и совершенствованием». Анализируя приведенную цитату, можно увидеть, что хобби помогает респонденту удовлетворить потребность познания и общения, а кроме того сообщает чувство радости, новизны ощущений, она переживает то самое ощущение «функционального удовольствия», о котором писал К.Л. Бюлер. Второй респондент из потребностей удовлетворяемых творческим хобби, также выделяет познание, общение и самоактуализацию, как очень важная отражена найденная возможность реализовывать свои способности через акт творчества: «Я всегда пыталась найти себя... мое новое хобби дало мне понять, что скорее всего я наконец-то это сделала. Моя жизнь наполнилась творчеством, чего я так хотела... Разве теперь у меня есть время на скуку? А со сколькими интересными людьми я познакомилась! Сколько всего нового я узнала!» Что отличает творчество зрелого, состоявшегося социально человека от творчества ребенка – это способность как дифференцировать, так и синтезировать творческое и обыденное

восприятие, использовать свой опыт и навыки для более качественно продуктивного выражения своих склонностей и способностей, через творчество. У ребенка отсутствует вероятность превращения в рутину его творческого самовыражения. Взрослый осознает такую возможность и стремится не допустить ее, разграничить творческое и обыденное в своей жизни насколько это возможно из-за боязни потерять свободу, которую дает творчество: «Мне сложно работать на заказ, поэтому я не берусь за них... я не люблю повторять то, что уже когда-то делала. Обычно я принимаюсь за работу, получив порцию вдохновения от чего-то недавно увиденного, а когда ты берешь заказ, над ним нужно работать, независимо от настроения. Это сложно.»

«Если бы у меня была возможность не зависеть от финансовых обстоятельств – я бы не брала заказы. Заказывают одни и те же сюжеты, Мне не интересно повторяться, хочется делать свое... Но из-за заказов некогда.»

Как видим, респонденты рассматривают работу на заказ как рутину, требующую только навыков и мастерства, исключаящую вдохновение и мешающую творчеству, если понимать его как способ познания нового. Однако, возможность такой работы не исключается:

«...Я беру заказы, приятно что получаю за них деньги, но я всегда могу отказаться если не хочется или даже не симпатичен заказчик. Я всегда стараюсь делать по-новому, привносить свое, не повторяться... нравится, чтоб была свобода, не хочу зависеть от заказчиков».

В этом примере респондент примиряет творческое и обыденное, оставляя за собой право выбора заказа, согласуя необходимость и личные интересы. Но все респонденты, так или иначе, пользуются усвоенными ранее техническими приемами занимаясь творчеством, потому не смотря на полярность обыденного и творческого сознания они не являются взаимоисключающими, а взаимно интегрированы друг в друга. Творческую составляющую сообщает работе не способ и методы выполнения, а

смысловое содержание. По Л.С. Выготскому, игра помогает создавать зону ближайшего развития умственных действий. Нечто схожее происходит и со взрослым человеком в творчестве – Осваивая в процессе решения творческой задачи новое для себя, встраивая это новое в пространство собственной личности человек не только обогащается опытом, но и формирует «место для шага вперед», зону ближайшего развития своих способностей.

Итак, мы рассмотрели пути взаимопроникновения обыденного и творческого в индивидуальном сознании человека и можем сделать следующие выводы:

Творчество ребенка в раннем возрасте непрерывно, и является основным способом познания окружающего мира и себя самого, помогая ребенку осваивать и закреплять впечатления, переживать и осмысливать действительность с ее изменениями. Ярким проявлением творческой деятельности ребенка является игра.

Язык игры как творчества универсален.

Подражательность творчества в раннем детском возрасте – способ познания предмета\объекта изнутри. В подростковом возрасте подражательность способ психологической защиты и средство достижения социального одобрения.

Человек, научившись воспринимать мир опосредованно, выработав навыки автоматизма получает относительную безопасность и более широкие возможности самовыражения, но утрачивает яркость впечатлений.

Взрослый человек способен осознавать, а в результате как дифференцировать, так и синтезировать творческое и обыденное в своей жизни. Но также, как и для ребенка, для взрослого творчество остается методом исследования мира, осмысления представлений и усвоения знаний о нем.

Источники:

1. Александров А.Д. Творческая сущность человека // Человек в зеркале наук. - СПб. 1993.
2. Ананьев В.Г. Задачи психологии искусства.
<http://www.aquarun.ru/psih/tvor/tvor24.html>
3. Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества.
<http://marxistphilosophy.org/SovPhil/Batishchev97.html>
4. Большой энциклопедический словарь
<http://www.vedu.ru/bigencdic/>
5. Дудик С.Г. Человеческие потребности как критерий творческой деятельности.
<http://elib.gasu.ru/konf/SocPr/2002/sp18.shtml>
6. Ломова А.С. статья «Культурная среда и творческая личность: взаимовлияние». Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Диалоги об искусстве». - Пермь 2013 г.
7. Овчарова Т.Н. Творчество и свобода // Свобода и справедливость: Диалог мировоззрений. - Н.Новгород, 1993 г.
8. Фромм Э. «Кризис психоанализа. Дзен-буддизм и психоанализ». Под ред. П. С. Гуревича, перевод с англ. Э.А. Гроссмана. - Москва, 2004 г.
9. Эльконин Д. Б. Психология игры. - Издание второе. - Москва, 1999 г.

Ломова Анастасия Сергеевна

Культуролог, художник

Должность: Заведующая музеем истории народного образования г.Березники

Место работы: Муниципальное автономное учреждение дополнительного образования детей, Центр эстетического воспитания детей «Радуга».

618426 г.Березники ул.Мира д.32 кв.24.

Т. 89630162785 e-mail: gasserhan@yandex.ru

Статья публикуется впервые

08.10.15г.

Лашова А.С.

Лашова